и плавать въ трубочкахъ тумана!...
Его довольное чело
какъ будто въ нова разцвѣло
для новыхъ нѣгъ и впечатлѣній...
и загорѣлось скоро въ немъ,
для будущихъ наслажденій,
душа пылающимъ огнемъ
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
Какой-то тайной, чудной силой
онъ пробужденъ въ душѣ унылой
Мгновенно первую любовь,—
Когда кипѣла сладко кровь
и сердце тайно трепетало!...
Когда во цвѣтѣ лѣтъ, онъ былъ,
Въ Стамбулѣ, Черкеси-Пашею;
Когда съ Султаншей онъ ѣздилъ
Дозоромъ ночью;—какъ любилъ
Своей надменною душою
Турчанки юныя красы,
Когда Кизлярши-Агасы